

МНОГИЕ ростовские литераторы тесно связаны с предприятиями истройками. С большим интересом, вдумчиво и всесторонне обсуждали они на открытом публичном собрании тезисы доклада тов. Н. С. Хрущева.

— Мы, писатели, верные слуги народа, — сказал М. Соколов, — хотим помочь партии вместе со всеми труженицами своими замечаниями и советами, своим личным опытом в дальнейшем совершенствовании управления промышленностью и строительством.

М. Соколов высказывает предложение о том, чтобы не все промышленные и строительные министерства были ликвидированы одновременно.

— Всякая перестройка, — говорит М. Соколов, — должна опираться на превентивность. Наши наркоматы-министерства почти за сорок лет Советской власти накопили много положительного. Поэтому было бы лучше, по моему мнению, установить последовательность в упразднении министерств, чтобы перестройка не отразилась на выполнении заданий шестой пятилетки.

Говоря о создании совнархозов по экономическим районам, М. Соколов вносит

на обсуждение вопрос о необходимости рассмотреть и административные границы этих районов. Писатель ссылается при этом на опыт такого экономического и административного района, каким был в свое время Северо-Кавказский край. В то время, несмотря на трудности в средствах связи и транспорта, на слабость кадров, все хозяйство Северного Кавказа направлялось из одного центра — краевого совнархоза. И это дало большие положительные результаты. Оратор считает, что сейчас должен быть рассмотрен вопрос об укрупнении некоторых административных районов, что позволит комплексно и с большой пользой использовать местные ресурсы, лучше наладить экономические взаимосвязи.

М. Соколов считает, что перестройка управления промышленностью и строительством должна привести к значительному усилению технического руководства на предприятиях.

В. Жак также высказывает за то, чтобы при определении границ новых экономических районов было проведено укрупнение неко-

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 46 (3702)

Вторник, 16 апреля 1957 г.

Цена 40 коп.

ЭТО ДИКТУЕТ ЖИЗНЬ

торых административных районов. Это позволит вы свободить большое количество рабочих, сэкономить средства для народного хозяйства, лучше будут использованы местные ресурсы. Нужно, чтобы перестройка на консультации и полиграфической промышленности, которая продолжает сильно отставать. Целесообразно также освободить местное издательство и полиграфические предприятия от ненужной централизованной опеки и передать руководство ими в

ведение местных совнархозов.

— Я хорошо знаком с коллективом Таганрогского завода самодельных комбайнов, — говорит А. Фарбер, — и могу на примере этого предприятия подтвердить, как настолько это перемены в руководстве промышленностью, которые намечены в тезисах доклада тов. Хрущева. На этом заводе каждый цех — это самостоятельный большое предприятие, между тем во главе многочисленных чехов, их технологических бюро и даже заводской лаборатории стоят люди без инженерного образования. В то же время молодые талантливые специалисты застreb-

ают в канцеляриях и конторах.

А. Фарбер считает, что Советы народного хозяйства должны взяться за правильное распределение специалистов по важнейшим участкам промышленности и строительства.

— Пройдитесь по любой улице нашего города, — говорит Л. Шемчелевич, — вы насчитаете десятки учреждений, вывески которых свидетельствуют, что это не чисто ростовские, а межобластные, северокавказские учреждения. То же самое происходит с учебными и проектными организациями. Это говорит о том, что Ростов-на-Дону был и продолжает оставаться экономиче-

ским и культурным центром Северного Кавказа. И поэтому я горячо поддерживаю мысль о том, чтобы новый экономический район был создан в прежних границах.

А. Гарнериан, поддерживая соображения других товарищей, говорит о том, что народная инициатива, вызванная обсуждением тезисов доклада тов. Хрущева, должна вдохновить мастеров литературы и искусства на создание новых произведений, достойных народоздателя.

Большой и содер жательный разговор на собрании коммунистов и беспартийных писателей Ростова закончился единодушным одобрением тезисов доклада тов. Н. С. Хрущева.

В. ПОНЕДЕЛЬНИК

ростов-на-дону

Визбул БЕРЦЕ Наш долг: пробуждать творческие силы народа

ПОМНЮ, лет семь назад на Рижском вагоностроительном заводе меня несколько удивил инструментальный цех. Не то чтобы он был плох, а все же в нем замечалась какая-то старница. Инженерам приходилось выдумывать какие-то собственные конструкции калильные печи, причем явно несовершенные. Инструмент готовился небольшими партиями. Внедрение сквозных методов резания металлов во многом тогда тормозилось неудовлетворительным инструментальным хозяйством завода. С подобным же положением приходилось сталкиваться и на некоторых других рижских заводах.

Только недавно я узнал факты, объясняющие существование таких кустарных производств у нас в Риге. Оказалось, уже лет пять назад директор некоторых заводов, инженеры и экономисты ставили вопрос о необходимости создания в Латвии специализированного инструментального завода, который обеспечивал бы всю металлообрабатывающую промышленность республики. Такой завод, несомненно, изготовлял бы инструменты более высокого качества и значительно более низкой себестоимости. Этого никто и не спаривал. Но ведомственные барьеры помешали осуществить разумное предложение.

А вот другой факт. У нас в Риге изготавливались грейдерные краны, и мы, рижане, иногда даже хвалились тем, что наши рабочие освоили и этот вид продукции. Краны, выпускаемые Рижским судостроительным заводом, были не плохими, они получили положительную оценку. Но большинство отлитых, почти готовых деталей для них доставлялось в Ригу издалека. В Риге эти части подготавливались, собирали краны, опробовали, затем опять разбрали и отправили за тысячи километров в те районы, откуда еще недавно же те же детали были отгружены. Можно было бы, конечно, найти более правильное размещение подобных заводов, сэкономить большие средства, разгрузить транспорт, если бы ведомственные барьеры не мешали этому. При подобном положении в значительной степени игнорируются и экономическая наука, начала хозрасчета, рентабельность. Экономический фактор в нашем народном хозяйстве ни в коем случае не может и не должен быть оставлен без внимания, ибо, только основываясь на нем, можно хозяйствовать по-коммунистическим.

Но это уже, очевидно, дело экономистов, их область деятельности, размышления, обобщений.

А вопросы подготовки технических кадров для промышленности Латвии? Разве в их решении все благополучно? Очевидно, Совнархозу Латвийской ССР придется заняться и проблемой правильных и целесообразных пропорций в подготовке кадров через высшие и средние специальные учебные заведения, ибо педагогов подготовлено в республике с избытком, а инженеров — явно недостаточно. Надо, наконец, практически решить вопрос организации в Риге Политехнического института, а также подчинить единому республиканскому центру многочисленные техникумы, которыми до сих пор занимались разные министерства и ведомства, в каждом по своему усмотрению.

Перестройка руководства промышленности поможет развитию экономических районов, откроет перспективы, будет способствовать дальнейшему развитию творческих сил народа, инициативы

Рига

ИСКУССТВО вообще и литература в частности имеют свой предмет и свои задачи. И предметом литературы не является ни технология производственных машин, ни технология конкретных форм управления предприятиями. Все же на пути к своему «предмету» изобразления — людям, к их душам мы, литераторы, неизбежно сталкиваемся с множеством вопросами, пусть технологического и управляемого характера, но с такими, мимо которых не пройдешь. О них, об этих вопросах, думают люди, с которыми мы ежедневно сталкиваемся — наши современники, герои наших книг. Над этими же вопросами приходимся задумываться и нам, литераторам.

Одной из целей нашей советской литературы в нынешний период, как мне кажется, является всемерно способствовать развертыванию, пробуждению всех творческих сил народа, инициативы

и в других областях.

А вопросы подготовки технических кадров для промышленности Латвии?

Разве в их решении все благополучно?

Очевидно, Совнархозу Латвийской ССР

придется заняться и проблемой правильных и целесообразных пропорций в под-

готовке кадров через высшие и средние

специальные учебные заведения, ибо пе-

дагогов подготовлено в республике с из-

бытком, а инженеров — явно недостаточно.

Надо, наконец, практически решить

вопрос организации в Риге Политех-

нического института, а также подчинить

единому республиканскому центру

многочисленные техникумы, которыми

до сих пор занимались разные мини-

стерства и ведомства, в каждом по своему

усмотрению.

Перестройка руководства промышлен-

ности поможет развитию экономи-

ческих районов, откроет перспективы,

будет способствовать дальнейшему разви-

тию творческих сил народа, инициативы

и в других областях.

А вопросы подготовки технических

кадров для промышленности Латвии?

Разве в их решении все благополучно?

Очевидно, Совнархозу Латвийской ССР

придется заняться и проблемой правильных

и целесообразных пропорций в под-

готовке кадров через высшие и средние

специальные учебные заведения, ибо пе-

дагогов подготовлено в республике с из-

бытком, а инженеров — явно недостаточно.

Надо, наконец, практически решить

вопрос организации в Риге Политех-

нического института, а также подчинить

единому республиканскому центру

многочисленные техникумы, которыми

до сих пор занимались разные мини-

стерства и ведомства, в каждом по своему

усмотрению.

Перестройка руководства промышлен-

ности поможет развитию экономи-

ческих районов, откроет перспективы,

будет способствовать дальнейшему разви-

тию творческих сил народа, инициативы

и в других областях.

А вопросы подготовки технических

кадров для промышленности Латвии?

Разве в их решении все благополучно?

Очевидно, Совнархозу Латвийской ССР

придется заняться и проблемой правильных

и целесообразных пропорций в под-

готовке кадров через высшие и средние

специальные учебные заведения, ибо пе-

дагогов подготовлено в республике с из-

бытком, а инженеров — явно недостаточно.

Надо, наконец, практически решить

вопрос организации в Риге Политех-

нического института, а также подчинить

единому республиканскому центру

многочисленные техникумы, которыми

до сих пор занимались разные мини-

стерства и ведомства, в каждом по своему

усмотрению.

Перестройка руководства промышлен-

ности поможет развитию экономи-

ческих районов, откроет перспективы,

будет способствовать дальнейшему разви-

тию творческих сил народа, инициативы

и в других областях.

А вопросы подготовки технических

кадров для промышленности Латвии?

Разве в их решении все благополучно?

Очевидно, Совнархозу Латвийской ССР

придется заняться и проблемой правильных

и целесообразных пропорций в под-

готовке кадров через высшие и средние

специальные учебные заведения, ибо пе-

дагогов подготовлено в республике с из-

бытком, а инженеров — явно недостаточно.

Надо, наконец, практически решить

вопрос организации в Риге Политех-

нического института, а также подчинить

единому республиканскому центру

многочисленные техникумы, которыми

до сих пор занимались разные мини-

стерства и ведомства, в каждом по своему

В МАСТЕРСКОЙ ХУДОЖНИКА

Перед нами пока еще эскизы большого художественного полотна. Но содержание картины уже ясно: она переносит нас в тяжелые годы разрухи и голода. Ранняя весна: нараспакованные поля, деревушка на пригорке, развалившаяся изгородь. Владимир Ильин Ленин беседует с крестьянином, быть может, только вчера вернувшимся с войны в родное село с твердой решимостью построить новую, светлую жизнь. Владимир Ильин привлекал босоногого мальчугана. Смотрите на эскиз и становитесь как бы свидетелями этой теплой, задушевной беседы, словно слышащими убедительные слова Владимира Ильина.

В студии художника Павла Федоровича Судакова есть несколько и других картин, посвященных разным периодам жизни вождя: Владимир Ильин в селе Шушенском, в Разливе...

Наши художники много и любовно работают над образом В. И. Ленина. Свои полотна они посыпают соколетину Советского государства.

На снимке: художник П. Судаков у своей картины.

Фото А. Лапина

КНИГИ О ВЕЛИКОЙ ДРУЖБЕ

ВЛАДИВОСТОК. (Наш корр.) За последние времена в Хабаровском и Приморском краях побывало несколько делегаций китайских ученых, железнодорожников, крестьян, пионеров, школьников. В свою очередь в Китае ездили многочисленные экскурсии советских туристов, среди которых были новаторы владивостокских предприятий, моряки Дальневосточного объединенного пароходства, амурские рыбаки; побывали у друзей с визитом и моряки Тихоокеанского флота.

О том, как радостно и гостеприимно встречали наших военных моряков, рассказал офицер П. Медведев в книге «Визит дружбы», вышедшей недавно Приморским краевым издательством. Это репортаж, насыщенный фактами и примерами, характеризующими сегодняшнюю жизнь китайского народа.

В числе советских журналистов, принадлежащих к редакции газеты «Жемчужина», в Китае побывал журналист Н. Федюшин. Его книга «В гостях у великого друга» также недавно выпущена Приморским издательством.

ЧИТАТЕЛЬСКАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ В КАНДАВЕ

В городе Кандава (Латвийская ССР) состоялась читательская конференция по роману Айни «Кровь сердца». В конференции приняли участие читатели, и в их числе — местные партийные работники, представители интеллигентии. Выступавшие отмечали, что автору удалось создать живой образ коммуниста-организатора, сельского партийного работника.

Увековечение памяти Остапа Вишни

Совет Министров Украинской ССР принял решение об увековечении памяти выдающегося украинского писателя Остапа Вишни (П. М. Губенко).

В течение 1957—1959 гг. решено издать полное собрание литературных произведений Остапа Вишни, а также присвоить его имя Грушевскому Дому культуры Сумской области. Киевскому горсовету поручено установить надгробный памятник на могиле Остапа Вишни и мемориальную доску на доме, где он жил и умер.

РЕСПУБЛИКАНСКИЕ ЛИТЕРАТУРНЫЕ ПРЕМИИ

Минск. (Наш корр.) На состоявшемся на заседании правления Союза писателей Белоруссии было высказано предложение об учреждении в распоряжении аналогичных литературных премий.

Совет Министров распустил учредившие премии по 25 000 руб., для поощрения наиболее отличившихся производственной, научной и общественной деятельности, а также получивших широкое общественное признание. Премия за лучшее произведение поззи и драматургии названа именем Янки Купалы, премия за лучшее произведение прозы и литературной критики — именем Янки Коласа.

С. ПЕТРИКОВСКИЙ, член КПСС с 1911 года

Год 1917-й, апрель...

СОРОК лет назад... 1917 год, апрель. Запомнился шелест знамен, по Невскому гуляют буржуа с красными баутами в петлицах, споры вокруг «Лайма Свободы», бескосновные митинги в цирке «Модерн», крикливы фразы эсеров, демагогические призыва мешанинков подтверждают временное правительство.

...Васильевский остров... В двух комитатах райкома на лавках, наскоро сбитых табуретках сидят люди, то и дело входят представители от заводов. Постоянно вслушиваются споры, хны от папирос и махорки скучаются так, что окон не видно. На стоянке, покрытой кумачом, звонят телефон. Слышины взволнованный голос: «У нас выступают меньшевики! Присажайтесь!»

Телефон звонит еще раз, потом еще. И райком быстро пустеет.

— Кто на Трубочном? Со мной!

— Кто на Кожевенном?

— В гавань?

Члены райкома, агитаторы — простые рабочие и работницы, солдаты — по двое, по трое, из всевозможных, а чаще всего пешком отправляются на митинги.

Мы подходим к воротам Кожевенного завода в разгар обеденного перерыва. На дворе шумят толпы, на трибунах — эсеры или меньшевики. У нас уже выбрана своеобразная тактика. Сначала выпускаем не очень опытного оратора, он поднимается на импровизированную трибуну и говорит правильно, но не совсем складно. Часто на эту свою роль приманку ловили меньшевики. Вслед за ними берут слово наши лучшие агитаторы. Они «разделяются по kostochкам» своего политического противника, а рабочие кричат: «Правильно! Правильно!» И на приличнейшей толпе суют большевистские лозунги.

После таких сорбий к нам в район цехами толпами приходят рабочие договориться о пушках, посоветоваться, спросить, как мы относимся к последней статье в какой-нибудь меньшевистской газете, узнать, как «записаться» в партию большевиков.

Что ДЕЛАТЬ в новых тактических условиях? Куда лежит дальнейший путь революции? Как относиться к Советам рабочих и солдатских депутатов?

Ответ на эти вопросы вырабатывала партия в тревожные февральско-мартирские дни 1917 года. Ответ этот рождался

в спорах, цепью времененных заблуждений и ошибок. Но главная ленинская установка — быть с массами, вести их за собой, чутко прислушиваться к голосу труда, этого народа — помогала в поисках правильного решения.

Петроградские большевики было известно, что Владимир Ильин дрейст из-за границы в Россию. Все наши довольно скучные сведения о приезде Ленина мы передавали рабочим. Мы говорили им, что Ждан Ильин, что он скоро будет в Петрограде.

Мне запомнились замечательные слова одного старого беспартийного производственника, помнившего Ленина еще по 1905 году: «Я так думаю, что Ильину нужно ехать на родину любым путем, хотят бы через Германию. Он необходим здесь, в России».

Забегая вперед, скажу, что в дальнейшем слова петербургского национального рабочего были известны.

Во время полной травли Ильина, которую развернули после его приезда на родину буржуазные газеты, начиная с календаря «Речи» и кончая пленаровиком «Единством», рабочие с гневом отмечали грязные рассказы о «немецкой агентуре», «запоморившем вагоне», они рвали газеты с клеветническими статьями, за ноги стаскивали с трибун зарвавшихся ораторов.

ШЕСТИНАДЦАТОГО апреля я зашел в бывший особняк балерины Киселевской, где тогда поменялся Петроградский комитет РСДРП(б). На первом этаже, в большом зале, освещенном утренним солнцем, было очень много народа.

— Товарищ Петр! — услышал я свою партийную кличку. Это Елена Федоровна Розмирович, член бюро военных организаций при ЦК, позвала меня в одной из многочисленных групп. Она сообщила радостную новость: приезжает Владимир Ильин. И тут же, на ходу, стали решаться, как организовать встречу Ленина. Просили Александру Михайловну Колдунову приветствовать Ильина от имени ЦК и Петроградского комитета.

— Нужно еще кого-нибудь от колдунов, от военных, — предложил кто-то.

— Правильно! — поддержали его.

А вот товарищ Петр, он солдат, лично знаком с Владимиром Ильицем. Это самая подходящая канцелятура.

— Конечно, не подумал тогда о всей значительности этой исторической встречи, просто был рад, что увижу человека,

которого уважал тем более глубоко, что с ним было связано замечательное для меня воспоминание.

...В конце марта 1914 года я поехал в Екатеринбург с письмом из Петра от Е. Ф. Романовича, которая тогда была секретарем большевистской фракции IV думы.

Владimir Ильин и Надежда Константиновна жили в бедно обставленной двухкомнатной квартире. Ленин тепло принял меня, как он принимал всех, кто к нему приходил, стал расспрашивать. Узнал, что я из Люблинска и состою в люблинской организации социал-демократической партии, где вместе работали русские, украинцы, поляки, евреи. Владимир Ильин заинтересовался взаимоотношениями национальных групп и спросил, как я смотрю на национальный вопрос. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Было тепло. Ленин на дороге оживленно рассказывал, смеялся. У Я. С. Ганецкого, видного деятеля польского рабочего движения, Ильин засел за шахматы. Обдумывая ходы, как бы между прочим, он снова поднял разговор о национальном вопросе. Я ответил, что считаю его второстепенным. Это была ошибка. Во время разговора Ильин не поправил меня, только выслушал и предложил:

— Знаете что, пойдемте к Ганецкому! Погуляем, я вам покажу город.

Поют девчата о ветке густой—
Никак ветка не хочет в песне винуть! —
И виноград яичный да румяный
Заботливо срезают. Над землей
Лежат высоко журавли над ними
И вторят им напевами своими,—
И журавли ветки как будто жгут,
Щедрой осени близка печаль,
Печаль, что в сердце радостью встает.
Поют девчата — то любовь поет.

А виноградник — гордость киевлян:
Здесь победил морозы и туман
Ум человека, ясный и упорный,
Что бросил вызов непокорной,
Что стал природе другом наследства.
Хотя и с другом может он сразиться;
Здесь в каждом винограднике струится
Жизнь вдохновение труда.

Виноградник — гордость киевлян:

Здесь победил морозы и туман

Ум человека, ясный и упорный,

Что бросил вызов непокорной,

Что стал природе другом наследства.

Хотя и с другом может он сразиться;

Здесь в каждом винограднике струится

Жизнь вдохновение труда.

Второе всесоюзное съезд писателей. Я

также убежден в этом. Как можно писать

о проблемах, которые не существуют?

Однако постепенно на память приходят

не слишком давние и совсем нерадужные

корреспонденции из Смоленска, Новосибирска,

Ростова-на-Дону и других городов.

Корреспонденции не по проблемам литературы вообще, а именно по «местным»

проблемам, статьям, которые даже по тому

своему виду подчас, как крик души, на-

полнены затасканных чувствований... Так

что же все-таки истинно — или напрасно

стали мы сами себя убеждать, будто лите-

ратурной «периферии» не существует, или

горькие вести с мест не больше как част-

ные случаи?

ВОТ ОДИН из характерных материа-

лов на «периферийную» тему:

статья А. Никулько «Сторона сибирская,

а поэзия — всесоюзная», напечатанная

«Литературной газете» в январе этого

года. Она начинается так: «Выходя в

московском издательстве книжки ав-

тора, живущего на периферии. Нельзя идти на

попову некоторых книготорговцев. Нельзя

этакое великое дело подчинять только коммер-

ческой выгоде и рассуждать о книге так,

как о волке, которая дает «хороший обро-

т». Попробуйте на минуту представить,

что книготоргам предстоит включить про-

дажу «худовых» книг в оборот, с которо-

го они получат премии и прорывки. Сра-

зу, поверите, возрастет «читательский

спрос» на всю остальную литературу!..

К ЧАСТИНКО А. М. Горький употребил

слова «областная литература»

но употребил их в самом высоком

значении. Для Горького вся литература

была единой, он стремился к тому, чтобы

литература росла, становилась обширнее

по темам, богаче по именам, и радовалась,

что в областях поднимаются все новые и новые сверкающие таланты, разно-

образные горизонты? Но их «областных

всегда называют!» Ну, что же, в

этот их мелкое счастье.

Именно уность горизонтов многих писа-

телей, живущих на местах, породила, как

видим, действительно бытующее определение

«областная литература» в значении

второразрядной — это, а не какие-то

причины. Мне возразят: «А разве

есть стольких писателей с еще более

узкими горизонтами?» Но их «областных

всегда называют!»

Именно уность горизонтов многих писа-

телей, живущих на местах, породила, как

видим, действительно бытующее определение

«областная литература» в значении

второразрядной — это, а не какие-то

причины. Мне возразят: «А разве

есть стольких писателей с еще более

узкими горизонтами?» Но их «областных

всегда называют!

Именно уность горизонтов многих писа-

телей, живущих на местах, породила, как

видим, действительно бытущее определение

«областная литература» в значении

второразрядной — это, а не какие-то

причины. Мне возразят: «А разве

есть стольких писателей с еще более

узкими горизонтами?» Но их «областных

всегда называют!

Именно уность горизонтов многих писа-

телей, живущих на местах, породила, как

видим, действительно бытущее определение

«областная литература» в значении

второразрядной — это, а не какие-то

причины. Мне возразят: «А разве

есть стольких писателей с еще более

узкими горизонтами?» Но их «областных

всегда называют!

Именно уность горизонтов многих писа-

телей, живущих на местах, породила, как

видим, действительно бытущее определение

«областная литература» в значении

второразрядной — это, а не какие-то

причины. Мне возразят: «А разве

есть стольких писателей с еще более

узкими горизонтами?» Но их «областных

всегда называют!

Именно уность горизонтов многих писа-

телей, живущих на местах, породила, как

видим, действительно бытущее определение

«областная литература» в значении

второразрядной — это, а не какие-то

причины. Мне возразят: «А разве

есть стольких писателей с еще более

узкими горизонтами?» Но их «областных

всегда называют!

Именно уность горизонтов многих писа-

телей, живущих на местах, породила, как

видим, действительно бытущее определение

«областная литература» в значении

второразрядной — это, а не какие-то

причины. Мне возразят: «А разве

есть стольких писателей с еще более

узкими горизонтами?» Но их «областных

всегда называют!

Именно уность горизонтов многих писа-

телей, живущих на местах, породила, как

видим, действительно бытущее определение

«областная литература» в значении

второразрядной — это, а не какие-то

причины. Мне возразят: «А разве

есть стольких писателей с еще более

узкими горизонтами?» Но их «областных

всегда называют!

Именно уность горизонтов многих писа-

телей, живущих на местах, породила, как

видим, действительно бытущее определение

«областная литература» в значении

второразрядной — это, а не какие-то

причины. Мне возразят: «А разве

есть стольких писателей с еще более

узкими горизонтами?» Но их «областных

всегда называют!

Именно уность горизонтов многих писа-

телей, живущих на местах, породила, как

видим, действительно бытущее определение

«областная литература» в значении

второразрядной — это, а не какие-то

причины. Мне возразят: «А разве

есть стольких писателей с еще более

узкими горизонтами?» Но их «областных

всегда называют!

Именно уность горизонтов многих писа-

телей, живущих на местах, породила, как

видим, действительно бытущее определение

«областная литература» в значении

второразрядной — это, а не какие-то

причины. Мне возразят: «А разве

есть стольких писателей с еще более

узкими горизонтами?» Но их «областных

всегда называют!

Именно уность горизонтов многих писа-

телей, живущих на местах, породила, как

видим, действительно бытущее определение

«областная литература» в значении

второразрядной — это, а не какие-то

причины. Мне возразят: «А разве

есть стольких писателей с еще более

узкими горизонтами?» Но их «областных

